

Сария рвет цепи национальных традиций, которые мешали ей быть счастливой, у нее появляются новые представления молодой женщины о счастье. Перед страстью людей, воспитанных в новой социальной среде, гордых, независимых, свободных в истинном значении слова, сдают традиции.

Нельзя так же согласиться с критиками, не видящими в образе Сарии никаких признаков национального характера. Было бы не правильно обвинять ее «в нарушении обычных норм воспитания», «в напрасном уходе от Адила». Нельзя забывать, что национальный характер – историческая категория. Он может меняться. Оценивая действия Сарии чуть ли не как крушение национальных обычаев и традиций, понимаешь несоответствие азербайджанской литературы и художественной критики общему развитию. Это объясняется тем, что «быстротечное развитие не принимает во внимание моральное состояние современного человека, динамическую важность национального характера, то, что он является исторической категорией, диалектическое единство традиций и новаторства забывается» [5, 40].

Именно Сария, подавляя свои чувства, могла бы потерять содержание и колорит как современный образ, если бы примирилась со своей судьбой и, как образ, не интересовала бы не только читателя, но и критика.

Выводы и перспектива. Вагиф Юсифли, отмечая бросающийся в глаза в целом ряде образов азербайджанской прозы психологический анализ связи именно внутреннего мира личности со сложными жизненными процессами, подходит к роману И. Эфендиева «Кизилый мост» с этой позиции. Автор, отмечая то, что критика подходит к анализу образа с двух сторон – чисто воспитательно-социологической и психологической, связанной с исследованием духовного мира, приходит к правильному заключению о том, что связь между психологией характера и развитием общества смог почувствовать целый ряд прозаиков. «Именно в этот момент – в период новых потребностей и прогресса общества – от писателя требуется большой талант для изображения изменений во внутреннем мире характера с такой чувствительностью, посредством психологических средств, с мастерством истинного мастера» [11, 56]. И, безусловно, этот талант присущ творчеству И. Эфендиева.

Источники и литература:

1. Авижьюс С. Письмо другу / С. Авижьюс // Литературная газета. – 1959. – 24 сент.
2. Богусловский Б. Во имя духовной чистоты / Б. Богусловский // Литература и культура. – 1974. – 23 нояб. – на азерб. яз.
3. Джаббаров Н. Мало любить человека / Н. Джаббаров // Азербайджан. – 1977. – № 1.
4. Эльчин. Проблемы Азербайджанской литературной критики и литературного процесса / Эльчин. – Баку : Чинар-Чап, 2003. – на азерб. яз.
5. Эльчин. Критика и проза (Азербайджанская художественная проза в литературной критике) / Эльчин. – Баку : Гюнеш, 1999. – на азерб. яз.
6. Алышаноглы Т. «Новая проза» Азербайджана (о поэтике прозы века) / Т. Алышаноглы. – Баку : Элм, 1999. – на азерб. яз.
7. Эфендиев И. Избранные произведения : в 7 т. / И. Эфендиев. – Баку : Чинар-Чап, 2002. – Т. 4. – на азерб. яз.
8. Эфендиев И. Избранные произведения : в 4 т. / И. Эфендиев. – Баку : Азернешр, 1971. – Т. 2. – на азерб. яз.
9. Исмаилов Я. Путь творчества Ильяс Эфендиева / Я. Исмаилов. – Баку : Элм, 1991. – на азерб. яз.
10. Сеидов Я. Ильяс Эфендиев / Я. Сеидов. – Баку : Азернешр, 1975. – на азерб. яз.
11. Юсифли В. Проза, конфликты, характеры / В. Юсифли. – Баку : Язычи, 1986. – на азерб. яз.
12. Щепелева З. Лев Николаевич Толстой / З. Щепелева. – М. : Московский рабочий, 1960.
13. Велиев И. Концепция человека в художественной литературе : генезис и этапы развития : дисс. ... доктора фил. наук / И. Велиев. – Баку, 2000. – 352 с. – на азерб. яз.
14. Электронный ресурс. – Режим доступа : http://lepo.it.da.ut.ee/~lar2/Pushkin/31pt2_5t/htm

Норец М.В.

УДК: 811.111

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ И ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ ЗНАКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ

Первым лингвистом, кто определил сущность фразеологической абстракции был В.Л.Архангельский: «Если устойчивые сочетания и различного рода фразеологические сцепления действительно существуют как особые языковые единицы, отличные от слов, свободно организуемых словосочетаний и предложений, то им должны быть присущи черты особой языковой абстракции, отличной от той, которая наблюдается в словах» [1, с. 61]. Согласно Архангельскому, в системе вариационного метода изучения фразеологии, фразеологическая абстракция функционировала как механизм отвлечения смысла фразеологического единства (ФЕ) от первичных значений компонентов. Позже, семантическая сторона ФЕ стала превалирующей. Данное понятие А.М. Мелерович отождествляет с понятием мотивированности, отмечая, что «фразеологическая абстракция неразрывно связана с мотивировкой фразеологического значения» [цит. по 2, с.158]. Автор этой цитаты утверждает, именно такая зависимость двух явлений между фразеологической абстракцией и мотивировкой предполагает существование обратно пропорциональной связи: «Наличие определенного типа мотивировки фразеологического значения свидетельствует об отсутствии или неполноте соответствующего типа фразеологической абстракции, и наоборот – чем полнее

фразеологическая абстракция, тем слабее мотивировка соответствующего типа» [2, с. 158]. А.В. Кунин считает так же: «...чем сложнее семантическая структура фразеологизма, тем выше уровень фразеологической абстракции и тем выше степень немотивированности» [2, с. 164]. Позже, ученый различает четыре уровня фразеологической абстракции: наивысший, высокий, средний и низкий, а первых два уровня характеризуются полной и неполной степенями абстракции. Согласно классификации фразеолога, в фразеологических интенсификаторах (ФИ) наблюдаются наивысший и высокий уровни абстракции. Большинство ФИ относятся к наивысшему уровню фразеологической абстракции, например: *as they come, as the day is long, fine and ..., as they make them, good and ..., rare and ... , nice and ..., as anything, as old boots, like anything, like blazes, as hell, like nobody's business* и других. Как считает А.В. Кунин, уже на начальной стадии, значение этих ФИ полностью абстрагировано от буквальных значений, составляющих ФИ компонентов. Контексты первоупотребления данных ФИ являются ярким тому подтверждением. При их анализе мы использовали данные словаря OED. Некоторые из них приводятся ниже и датированы 1741, 1780 и 1845 годами.

1. I fear your girl will grow as proud **as anything** [3, vol.I, p. 379].
2. He that will be cheated to the last, Delusions strong **as Hell** shall bind him fast [3, vol.V, p. 203].
3. She sets her face against gals working in mills **like blazes** [3, vol.I, p.907].

Исходя из примеров, приведённых выше, уже в ранних контекстах ФИ имеют значение «адски, ужасно, изо всех сил, дьявольски,». Вслед за А. Вежицкой, которая считает, что «ужасно» – это «очень» в квадрате [4, с.133-152], ФИ часто взаимозаменяемы с гиперболами. Так, ФИ с наивысшим уровнем фразеологической абстракции являются гиперболическими выражениями, в которых данные ФИ набрали определенный уровень знаковой избыточности и получили относительно контекстно – свободный статус. «Такие единицы заведомо формируются с преимущественным развитием их классических знаковых функций, они в гораздо меньшей степени предопределены конфигуративными параметрами» [5, с. 161].

Однако фразеологическая абстракция это процесс, затрагивающий не только отвлечение значения ФИ от буквальных значений его составляющих, а также и отвлечение конфигурации воспроизведения ФИ от исходной конфигурации. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что степень фразеологической абстракции ФИ повышается в зависимости от отвлечения конфигурации их воспроизведения от контекстов их первоупотребления. «Чем выше степень фразеологической абстракции от исходного контекста, тем значительнее, разнообразнее возможности ФЕ за счет реализации их внутренних семиологических ресурсов» [5, с. 167].

Рассмотрим ФИ *as the day is long* – ужасно, чрезвычайно, чертовски, на редкость и ФИ *like wildfire* – мгновенно, стремительно. Изначально ФИ *as the day is long* употреблялся только в составе шекспиризма *as merry as the day is long*, а ФИ *like wildfire* впервые был употреблен У. Шекспиром в сочетании с предикатом *to burn*. Например:

1. Beatrice: ... he shows me where the bachelors sit and there live we **as merry as the day is long** [W. Shakespeare “Much Ado about Nothing”, цит. по 6].

2. “... whose words **like wildfire** burnt the shining glory of rich-built Illion” [7, p.185].

Данные ФИ постепенно абстрагируются от контекстов их первичного употребления, т.е. от сочетаемости с предикатами *merry* и *to burn*, такой распад единичной сочетаемости привел к расширению комбинаторных возможностей. Например:

1. They are quiet, peaceable, tractable, free from drunkenness, and they are industrious **as the day is long** [M. Twain, цит. по 6].

2. “A real honest-to-god Albino?” Shaw asked.

“As real **as the day is long**” [E.Caldwell, цит. по 6].

3. Next day word went about the country **like wildfire** that Mr. Renny had beaten Jessica Brown within an inch of her life [R.L. Stevenson, цит. по 6].

4. The report ... spread **like wildfire** through the town [3, vol.XII, p.125]

В составе ФИ выделяется группа ФИ, которые характеризуются высоким уровнем фразеологической абстракции. К таким ФИ относятся следующие фразеологизмы: *like a shot, like the devil, like lightning, as the devil, like a house afire, like mad, like crazy, like one o'clock* и др. Как результат разрыва связи между значением ФИ и его прототипа на наивысшем уровне абстракции отсутствует двуплановость фразеологического значения, в то время как при высокой степени абстракции такая связь всегда наблюдается. Значение ФИ является, в данном случае, прозрачным для значения прототипа.

Фразеологическая абстракция формирует знаковую избыточность данных ФИ еще на стадии потенциальной фразеологичности, когда рассматриваемые ФИ, в силу естественных причин, не обладают устойчивостью и полностью зависят от семиотических связей в контексте. А.В. Кунин справедливо замечает, что только потенциальные ФЕ могут стать фразеологизмами, ибо «каким бы путем не возникали ФЕ, они обязательно должны пройти стадию потенциальной фразеологичности. Это закон фразеологии» [2, с. 91]. Потенциальному ФИ можно дать следующее определение: это единица языка, обладающая на этапе порождения характерными для ФЕ признаками - стилистическая окраска и метафоричность. Следовательно, указанные выше ФИ проходят стадию потенциальной фразеологичности, на которой они являются составляющей высказываний, представляющих собой метафорические сравнения или метафорические уподобления. Вот пример демонстрирующий контекст порождения ФИ *like one o'clock*.

1. “Mr.Guppy and Mr.Jobling repair to the rag and bottle shop, where they find Krook still sleeping **like one o'clock**; that is to say, breathing stertorously with his chin upon his breast, and quite insensible to any external sounds, or even to gentle shaking [8, p. 238].

В данном примере мы можем наблюдать ФИ, который является единицей с очень высоким уровнем информативности, т.е. такой единицей, для которой необходима компенсация средствами контекста для понимания. Поэтому часть контекста справа от ФИ дублирует значение ФИ *like one o'clock*. Механизм фразеологической абстракции обеспечивает перевод обладающих потенциально целостным смыслом сочетаний слов, из одной знаковой системы (контекст) в другую (язык), т.е. обеспечивает дистанцирование конфигурации воспроизведения от авторской конфигурации.

В нижеприведённых контекстах воспроизведения этого ФИ - *like one o'clock* (очень быстро, моментально) уже не воспринимается как новое. И соответственно, дублирование в этих контекстах уже не требуется. Знаковая избыточность ФИ достаточна для того, чтобы воспроизводится за счет реализации своих внутренних семиологических ресурсов. Например:

1. "Anything about the meeting, sir? Your speech must read **like one o'clock**" [J.Galsworthy "The White Monkey", цит. по 6].

2. But a devout admirer had entertained the preacher at luncheon that day in the hotel in which I was staying. ... The preacher tucked in to the *arroz* **like one o'clock**. [W.S.Maugham "Don Fernando", цит. по р. 68].

С учётом рассмотренных выше примеров, можно утверждать, что семантическая интеграция контекста ФИ является действием фразеологической абстракции в области семантики ФИ. Семантическое дублирование - самый распространенный способ интеграции. По мнению А.М. Каплуненко, «семантическая интеграция контекста ФЕ – подготовительная стадия семантической интеграции идиомы» [5, с. 41]. Фразеологическая абстракция увеличивает избыточность значения ФИ, превращая его в языковой знак с предсказуемым значением только при условии повторных преобразований компонентов фразеологической конфигурации. Это и есть та стадии развития, для которой характерно всеобщее знание значения ФИ как знака языковой системы.

Таким образом, проанализировав данные примеры и рассмотрев ряд других, мы пришли к выводу о том, что *фразеологическая абстракция - это процесс формирования знаковой избыточности ФИ, так как она переводит контекстуальную избыточность ФИ в их собственно фразеологическую избыточность, благодаря которой формируются прагматические, семантические и синтаксические параметры ФИ, определяющие их знаковые системно – языковые характеристики*. Следовательно, фразеологическая абстракция одновременно является и результатом, так как, достигнув определенного уровня фразеологической избыточности, ФИ становится единицей языка. Его воспроизводимость обусловлена избыточностью, предсказуемостью основных параметров языкового знака.

Воспроизводимостью называется регулярная повторяемость в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. разнородных, разнокачественных образований. Воспроизведение ФИ в речи – это форма проявления их устойчивости в языке, так как устойчивость и обусловленная ею воспроизводимость охватывают все аспекты структуры ФИ. Согласно определению А.В.Кунина «фразеологизмы воспроизводятся в готовом виде потому, что являются устойчивыми образованиями» [2, с. 9]. Потенция и реализация соответствуют в функциональном плане категориям устойчивости и воспроизводимости. Воспроизводимость отвечает за устойчивость, хранение в памяти носителей языка стабильного единства формы и содержания. Таким образом, мы имеем основания рассматривать устойчивость ФИ на уровне воспроизводимости как проявление относительной завершенности семиологических процессов, протекающих в ФИ, начиная с его первоупотребления.

Источники и литература:

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ГУ, 1964. – 315 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин – 2-е изд., перераб. – М., Дубна : Высшая школа, Изд. Центр "Феникс", 1996. – 381 с.
3. OED - The Oxford English Dictionary Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles : in 13 vol. / ed. by J. A. Murray, H. Bradley, W. A. Craisie. – Oxford : Oxford University Press, 1933. – Vol. 1-13.
4. Вежбицкая А. Сравнение. Градация. Метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 133-152.
5. Каплуненко А. М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка) : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04 / А. М. Каплуненко; МГЛУ – М., 1992. – 351 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык., 1984. – 944 с.
7. Shakespeare W. The Rape of Lucrece / W. Shakespeare // The Sonnets and Narrative Poems. – London : David Campbell Publishers Ltd., 1992. – P. 131-197.
8. Dickens Ch. Bleak House / Ch. Dickens. – London : Wordsworth, 1993. – 723 p.